

© Е.Н. ЯРКОВА, Ю.В. ЛАРИН, А.В. ПАВЛОВ

Тюменский государственный университет
mimus.lena@mail.ru, jolarin@mail.ru, av-pavlov@mail.ru

УДК 130.2

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

CULTURE AND CIVILIZATION

АННОТАЦИЯ. В статье, посвященной проблеме соотношения культуры и цивилизации, представлены три подхода: медиационный (Е.Н. Яркова), культуроцентристский (Ю.В. Ларин), нормативный (А.В. Павлов).

Анализируются логико-понятийные аспекты проблемы соотношения культуры и цивилизации. Выявляется логика формирования различных трактовок соотношения данных понятий. Выдвигается идея вытеснения инверсионной, абсолютизирующей полярные значения логики, логикой медиационной, нацеленной на диалог различных смыслов. Рассматриваются различные точки зрения относительно соотношения культуры и цивилизации. Предлагается обзор основных концепций соотношения культуры и цивилизации. Обосновывается генерирующая роль понятия «культура» в современной научной картине мира. Намечается предметная область исследования цивилизации, рассматривается механизм ее возникновения. Авторы приходят к выводу о высокой практической значимости исследований соотношения культуры и цивилизации.

SUMMARY. The article studies the problem of interrelation between culture and civilization and three approaches to the problem are presented: the mediation approach (E. Yarkova), the culture-centric approach (Yu. Larin) and the normative approach (A. Pavlov). The authors analyze the logic-conceptual aspects of the problem of interrelation between culture and civilization and study the process of logical formation of various interpretations concerning the interrelation of these two concepts. A supposition is put forward that the inverse logic which absolutizes polar concepts is being superseded by the mediation logic which is aimed to establish relations among different concepts. Various interpretations of the interrelation between culture and civilization are considered and the general review of the major theories is made. The authors postulate the generating function of the concept of culture in the framework of modern science; the object of studies concerning the concept of civilization is formulated and the mechanism of its formation is analyzed. Finally, a conclusion is made about a high relevance of such studies for practice.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Культура, цивилизация, общество, природа, человек, индивид, личность, индивидуальность, инверсия, медиация, норма, привычка, точки соприкосновения.

KEY WORDS. Culture, civilization, society, nature, people, person, personality, individuality, inversion, mediation, rule, habit, common ground.

Понятийный аппарат современной отечественной социально-гуманитарной науки настолько далек от идеалов научной строгости, что прибегая к тем или иным понятиям, всегда возникает необходимость уточнения их содержания. Особенно это относится к таким амбивалентным понятиям как «культура» и «цивилизация». Изучение кроющихся за ними процессов явлений в их специфике и соотношении — один из приоритетных трендов эпистемологии культуры. В рамках данного направления научно-познавательной деятельности предлагаемая статья представляет три, хотя и различные, но сопряженные в своем объемно концептуальном видении, подхода к обозначенной проблеме: медиационный (Е.Н. Яркова), культуросентрический (Ю.В. Ларин), нормативный (А.В. Павлов).

Культура и цивилизация: pro et contra
(медиационный подход)

Относительно представлений о соотношении понятий «культура» и «цивилизация» сложились, по крайней мере, три научные традиции. Первая связана с их отождествлением, она базируется на убеждении, что эти понятия синонимичны, обозначают одну и ту же реальность. Вторая характеризуется противопоставлением понятий культуры и цивилизации как антонимов, обозначающих две взаимоисключающие реальности. Наконец, в русле третьей научной традиции эти понятия воспринимаются как различные, но сопряженные, обозначающие самобытные, но взаимопроникающие реальности.

Как представляется, такая разноголосица мнений неслучайна, она имеет под собой некие, в первую очередь, онтологические основания. Понимание соотношения культуры и цивилизации опосредовано пониманием культуры и цивилизации как таковых, определением их онтологического статуса, избранной эпистемологической позицией.

Начнем с культуры. Существует множество определений культуры. Мы выделим два, представляющихся нам базовыми, обозначим их как широкое и узкое.

В широком смысле культура — есть мир искусственных, созданных человеком объектов. Это определение, уходящее корнями в античную эпоху, имплицитно содержит в себе представление о бытии как двухчастной структуре, содержащей две подсистемы — природу и культуру. Отсюда простой вывод — все, что не является природой, относится к культуре, и наоборот. Именно такая онтологическая предпосылка позволяет определять культуру как «вторую природу», «вторую натуру». В таком ракурсе цивилизация выступает либо как двойник культуры, ее точная копия (К. Ясперс), либо как худшая, утратившая свою аутентичность и отпавшая в небытие часть культуры (например, Н.А. Бердяев), либо как этап развития культуры, связанный или с ее разложением, загниванием, угасанием (О. Шпенглер) или, напротив, совершенствованием и расцветом (Ф. Вольтер, А. Фергюссон, А.Р. Тюрго).

В узком смысле культура понимается как ценностно-смысловая система, составляющая основание социального бытия. Такое понимание культуры также опирается на онтологическую схему, включающую две позиции «природа — культура». Его истоки можно обнаружить в неокантианстве, в частности, в концепции Риккерта, который полагал, что продуктом природы является то, что свободно произрастает из земли, тогда как продукты культуры производит поле,

которое «вспахал и засеял человек». Устройство культуры репрезентируется мыслителем посредством двух понятий «ценности» и «блага». Ценности он определяет как сферу должного, которое трансцендентно по отношению к отдельно взятому эмпирическому сознанию, а блага — как исторические объекты, в которых воплощены ценности. В частности, он пишет: «Религия, церковь, право, государство, нравственность, наука, язык, литература, искусство, хозяйство, а также необходимые для его функционирования технические средства являются объектами культуры или благами в том смысле, что связанная с ними ценность или признается значимой всеми членами общества, или ее признание предполагается...» [1]. Таким образом, быть может, неявно, у Риккерта проводится мысль о культуре и цивилизации как взаимосвязанных, но не тождественных и не оппозиционных явлениях — цивилизация рассматривается как система благ, в которых воплощены ценности, составляющие суть культуры.

Тем не менее, очевидно, что если принять в качестве исходной позиции рассуждений культуру, то, как бы она ни позиционировалась, первичной будет культура, цивилизация всегда будет представлять как эпифеномен, явление вторичное, производное от культуры.

Примем другую точку отсчета. Рассмотрим соотношение культуры и цивилизации, отталкиваясь от сложившихся представлений о цивилизации. Сразу необходимо оговориться, что подобно культуре понятие «цивилизация» имеет множество интерпретаций. Остановимся на двух базовых.

В широком смысле цивилизация — общечеловеческая цивилизация — есть явление в космическом измерении планетарное. В такой оптике культура предстает как творение цивилизации, ее уникальный продукт (Н.Н. Моисеев). Подобная позиция, конечно, не низводит культуру до статуса эпифеномена цивилизации, но, тем не менее, хотя бы фигурально ставит ее на второе место.

В узком смысле цивилизация — всего лишь определенная форма организации общества, рождающаяся на определенном этапе его развития, связанного с усложнением социальной жизни, формированием «большого общества», которое нуждается в формализованных способах организации, таких, специализирующихся на определенных функциях, социальных институтах как государство, право, рыночная система и т.д. Ф. Энгельс достаточно емко и четко определил критерии цивилизации: наличие товарного производства, разделение труда, отделение умственного труда от физического, возникновение городов, классов, государств [2]. Однако обозначенные им цивилизационные критерии справедливы лишь для тех исторических типов цивилизаций, которые находились в его поле зрения. Сегодня, когда мы становимся свидетелями рождения постиндустриальной (Д. Белл), посттехногенной (В.С. Степин), постэкономической (В.Л. Иноземцев), информационной (Е. Масуда), креатогенной цивилизаций, энгельсовские критерии не всегда срабатывают. Однако важно другое — культура в русле такого, условно говоря, цивилизационного подхода неизбежно предстает как явление не столько определяющее тип цивилизации, сколько определяемое им. Иными словами, культура фигурирует как некая духовная составляющая цивилизационного организма, т.е. скорее как служанка, нежели госпожа.

Итак, как же соотносятся между собой культура и цивилизация? Мне кажется, что абсолютизация, как культуры, так и цивилизации — тупиковый путь

рассуждений. Необходимо отказаться от инверсионной логики, замкнутой на абсолютизации полярных смыслов, которую мы и продемонстрировали в наших рассуждениях. Преодоление порочного круга борьбы за приоритеты возможно лишь посредством перехода к медиационной логике, в рамках которой полюса оппозиций рассматриваются не в формате «господства — подчинения», но в формате диалога. Как культура, так и цивилизация не просто вечные спутники человека, не рамки, в которые втиснуто человеческое существование, но бытийные основания, отличающие существование человеческого общества от жизни животного стада. Отношения культуры и цивилизации — отношения одновременно притяжения и отталкивания. Такое понимание, быть может, косвенно приводит к пониманию культуры как ценностно-смысловой системы, составляющей содержательный субстрат цивилизации, а цивилизации как системы социальных институтов и процессов, облекающих это содержание в те или иные социально кодифицированные формы.

Культура и цивилизация: ad astra per aspera
(культуроцентристский подход)

Каково соотношение понятий «культура» и «цивилизация»? Являются ли они тождественными, причем настолько, что, как считал в поздний период своего творчества З. Фрейд, каким-либо различием в их содержании можно было бы вполне и «пренебречь» [3]? Или, если следовать Э.Б. Тайлору, культуру необходимо рассматривать как более емкое, а цивилизацию как более узкое понятие, обозначающее высший этап ее развития, причем, в отличие от «низшего» и «среднего» этапов, уже не ограниченный в своем прогрессе [4]? Или же, как полагал Н.Я. Данилевский, цивилизация, хотя и высший, но, увы, исторически преходящий этап культурно-исторического развития, который с неизбежностью приходит к упадку и разложению через каких-нибудь полторы-две сотни лет [5]? А может, по определению О. Шпенглера, цивилизация как таковая уже и есть это самое «завершение и исход культуры», ее «старческий возраст», переход к небытию, окоченелости и умиранию [6]? Не являются ли культура и цивилизация не только нетождественными, но, согласно Н.А. Бердяеву, прямо-таки противоположными «направленностями человеческого духа» [7]? Не более ли прав здесь Ф. Бродель, трактующий данные понятия как тем или иным образом взаимопроникающие [8]? Может быть вообще, по предложению И.Я. Лойфмана, то и другое необходимо рассматривать в качестве «диалектически-парных понятий» — культура как свое иное цивилизации, а цивилизация как свое иное культуры, — где первое характеризует «исторически определенный способ существования личностей в обществе», а второе — «исторически определенный способ существования общества в природе» [9]?

Какая же из данных точек зрения может быть квалифицирована как наиболее эвристическая и методологически выверенная? И на каком основании?

Помимо чисто научного, академического интереса, то или иное решение данной проблематики имеет свои практические, прямо скажем, далеко идущие и насущно важные жизненные последствия. «Столкновение цивилизаций» вдоль линий «культуры и различных видов культурной идентификации» во имя права быть самим собой [10], или, что не менее драматично, «столкновение культур с цивилизацией» ради самой возможности «продолжения человеческого рода» [11], — таковы далеко не идиллические диагнозы переживаемой каждым из нас современной эпохи.

Имеются ли здесь хоть какие-то более или менее надежные основания и ориентиры мировоззренческо-методологической рефлексии?

В рамках концептуальной схемы «Человек — Природа — Общество — Культура» в содержании природы человека как биосоциокультурного существа можно выделить три относительно самостоятельные и взаимообуславливающие друг друга «начала»: природное (биологическое) — раскрывающееся в определении его в качестве индивида, социальное — раскрывающееся в определении его в качестве личности, и культурное — раскрывающееся в определении его в качестве индивидуальности.

Каждое из них, разумеется, соотносимо с соответствующим ему основным видом бытия как такового: природой, обществом и культурой.

Если под понятием «природа человека» и впрямь понимать то, что присуще ему «от рождения, от начала существования», то человек в качестве самого себя изначально возможен только лишь и именно как биосоциокультурное существо. Антропогенез как процесс становления человека есть одновременно и его биогенез, и его социогенез, и его культурогенез. Вне и помимо этого своеобразного когенеза какое-либо «начало существования» человека просто-напросто не смогло бы содеяться. Следовательно, и каждая исторически данная эпоха его бытия и развития адекватно может быть понята как детерминированная одновременным действием всех трех начал, образующими в их «слоистой» совокупности вполне определенную — всегда конкретно-историческую — интегративную целостность, а ее своеобразие — как специфический способ их соотношения, взаимосвязи друг с другом, скорее всего, по принципу триады «единичное — особенное — общее».

Исторически первая эпоха бытия и развития человека — эпоха преимущественно природной детерминации. Ее истоки фиксируются с момента появления человека на земле как ставшего, «готового» существа. Социальная и культурная детерминанты здесь, конечно же, действуют уже с самого начала, но как подчиненные детерминанте природной, или, выражаясь более точно, как особенное и единичное по отношению к общему. Данная эпоха чаще всего обозначается терминами «первобытность», «варварство», «архаика» и их производными.

Исторически вторая эпоха бытия и развития человека — эпоха преимущественно социальной детерминации. Соответственно, в системе природы человека уровень общего здесь принадлежит социальному началу, а уровни особенного и единичного — культурному и природному. Данная эпоха и есть, собственно говоря, то, что обозначается термином «цивилизация». Ее истоки, в зависимости от того или иного культурного ареала, фиксируются где-то 8-10 тысяч лет тому назад. Что же касается ее завершающих границ, то их более или менее точное определение пока еще проблематично, хотя, по всей видимости, можно полагать, что к настоящему времени она исчерпала свой человеко-творческий потенциал, или, в крайнем случае, близка к этому, свидетельством чего является порождаемая ею все возрастающая в своей чудовищности череда проблем, ставящих под вопрос не только развитие, но и само бытие человека в мире как таковое. Однако вполне логично предположить, что подобно тому, как она в свое время сменила природно-детерминированный способ, на смену ей, в свою очередь, возможен приход исторически новой эпохи — эпохи преимущественно культурной детерминации, всеобщность которой, вопреки суще-

ствующим опасениям относительно «имплозии» природной и социальной определенности человека [12], будет означать не устранение и не разрушение данных детерминант как таковых, но, опять-таки, их преобразование посредством ограничения присущей им меры действия уровнями особенного и единичного.

Не являемся ли мы как раз свидетелями и, более того, вольными или невольными участниками и творцами процессов и явлений, разворачивающихся именно в данном направлении?

Очевидно, нужно отдавать себе отчет, что перспективные и плодотворные тенденции в человеческой истории, как правило, просто обречены на то, чтобы пробивать себе дорогу сквозь толщу крайне противоречивых, превращенных, а то и тупиковых форм, напластований и конфигураций. Анализируя основные «гипотезы конца социального», Ж. Бодрийяр вполне последовательно с позиций своей методологии приходил к выводу, что «сегодня оно поглощается симулякрами третьего порядка и потому умирает» [13]. Однако социальное взятое как таковое, по-видимому, все же не имеет имманентного предела. Предоставленное самому себе, оно, естественно, нацелено на порождение все новых и новых способов и форм воспроизводства самого себя и своего господствующего статуса в системе детерминант бытия человека, посредством все более и большего дробления его в качестве «частного индивида». И если «конец» — действительно модус вивенди настоящего времени, то это «конец» как раз всеобщности социально-детерминированного способа бытия и развития человека. В своем стремлении поддержать и продлить любой ценой свое существование цивилизация как особенная, социально-детерминированная форма культуры, давшая ей когда-то эпохальные просторы и перспективы, становится враждебной наступлению и утверждению всеобщности самой культуры как доминирующего способа бытия человека в мире. И тем не менее, история человечества отнюдь не ограничена только лишь историей цивилизации. Прежде всего и главным образом она есть история культуры как процесса становления и развития человека в качестве органически целостной и «свободной индивидуальности».

Культура и цивилизация: ex signification enormat
(нормативный подход)

Чтобы быть предметом исследований, как культура, так и цивилизация должны быть редуцированы к некоторой эмпирии. Пусть даже эта эмпирия имеет экзистенциально-смысловой характер, как у любой гуманитарной науки, постнеклассической по существу. Только в этом случае можно вообще убедиться в существовании и культуры, и цивилизации, сравнить два предмета и решить вопрос об их соотношении.

Если культуру на эмпирическом уровне легко рассмотреть как ценности, смыслы и значения, то вопрос о цивилизации, думается, на сегодня решен неудовлетворительно. Поневоле закрадывается подозрение, что культура и цивилизация синонимы, а их различие обусловлено тем, что, обозначая одно и то же, первоначально термин *культура* возникает в германской традиции, а *цивилизация* — во французской.

И, тем не менее, в русской традиции, где функционируют оба этих термина, и где, кстати, и ставится вопрос об их соотношении, появляется возможность их развести. Если цивилизация представляет собою систему, то у нее имеется конфигуратор. Если она определяется ментальными структурами, то и конфи-

гуратор — ментален. Собственно говоря, цивилизация, получается, — прежде всего порядок общественной жизни с точки зрения населения, который население же и воплощает тем, что просто живет, подчиняясь своим взглядам на порядок.

Культура как ценности, смыслы и значения объективируется и образует цивилизацию, как систему своих объективированных законов. Представление о порядке общественной жизни создает ее нормы: правовые, моральные, экономические, политические, организационные, нормы познания, эстетические вкусы и т.д. И тогда цивилизация — совокупность норм общественной жизни, а возникшие или созданные в рамках этих норм ценности, смыслы и значения представляют собою культуру.

Нормы в аспекте экзистенциального опыта индивидов, из каких и состоит население, формируют привычки этих индивидов, консервативные по существу. А привычка — вторая натура, она складывается с самого рождения и относится не столько к предметности, из которой состоит жизненное окружение каждого человека, сколько к соотношению этих предметов. Мы привыкли, что в кинотеатрах показывают кино, что в обувных магазинах продают обувь, что высшее образование дают в университетах, по утрам надо умываться и чистить зубы, милиция/полиция охраняет порядок, власть определяет стратегию развития города или страны, в которой каждый из нас занимает определенное, изначально заданное место. Хотя на самом деле все может происходить и иначе: в кинотеатрах могут торговать мебелью, в университетах — обучать парикмахерскому делу и т.д.

Привычки не требуют обдумывания и осмысления, более того, интеллектуальные процессы для них разрушительны. И, обзаведясь сложным комплексом привычек, подобных социальным инстинктам, мы избавляемся от осмысления и разумного мышления, начинаем функционировать в рамках своего жизненного мира, как муравьи в муравейнике. Это, конечно, не лишает общественную жизнь хаотичности, но именно привычки заставляют нас противиться всему, что их разрушает.

Привычки аналогичны хабитусу П. Бурдьё [14] и образуются в ходе фигураций Н. Элиаса [15]. Н. Элиас напрямую возводил цивилизацию к фигурациям, рассматривая их появление в аристократических кругах под влиянием абсолютно и безраздельно властвующей персоны. Цивилизация у него появлялась как проекция воли абсолютного монарха на все население через посредство аристократии. Но если такой механизм и правомерен, может быть, на Западе в период становления абсолютизма, то с развитием частной предпринимательской деятельности, когда глава компании сам себе становится «абсолютным монархом», а число этих «монархов» приближается к числу граждан страны, у цивилизации обнаруживается другое основание.

В условиях современности как контемпоральности большую роль играют не представления абсолютного монарха, а представления каждого субъекта общественной жизни, каждого активно действующего человека о том, как должен быть устроен мировой порядок.

Фермер ведет хозяйство по своему усмотрению, владелец мастерской или магазина, небольшой мануфактуры или ресторана сам наводит порядок на своем предприятии и встречается со смежниками, субподрядчиками или кон-

курентами только в «точках соприкосновения», например, в момент заключения договора, выяснения отношений или в судах. В этих точках соприкосновения и ведется активный диалог по поводу порядка дел, устраивающего все стороны. И таким образом, эти точки и составляют матрицу цивилизации, на которой в дальнейшем, с поколениями нарастает ткань ценностей, смыслов и значений культуры.

Цивилизация возникает как компромисс, достигнутый между субъектами общественной жизни в точках соприкосновения. Когда-то этот компромисс именовали «общественным договором». Но уже дети договорившихся субъектов рождаются в условиях компромисса, который для них — «предустановленный» порядок, выраженный в привычном образе жизни, в привычном предметном окружении и привычных социальных кругах, куда они входят «по праву рождения». Социальный хаос же вокруг них продолжается, но до тех пор, пока он не вторгается в их жизнь, к нему можно относиться свысока, как к жизни «варваров», к провинции или за-МКАДью.

Для защиты именно этого привычного порядка создаются институты управления, образования, права; церкви, армия и правоохранительные органы, моральные и патриотические ценности и идеологические схемы, составляющие уже видимую структуру цивилизации, доступную для позитивного исследования.

Правда, настоящие субъекты уже находятся по ту сторону цивилизации, в культурном хаосе, на самом деле представляющем собою обычную общественную жизнь, в то время как цивилизация остается порядком этой общественной жизни, действующим лишь до тех пор, пока субъекты по разным причинам соглашаются его терпеть, пока этот порядок имеет для них смысл и является легитимным. Там, в окружающем цивилизацию хаосе блуждают обломки старых цивилизаций и рождается группа новых, одна из которых со временем делегитимирует действующую и приходит ей на смену.

Таким образом, культура и цивилизация различаются как форма и смысловое содержание, цивилизация представляет собою объективированный закон культуры, складывающийся в точках соприкосновения субъектов общественной жизни, и наряду с господствующим типом цивилизации в общественной жизни всегда функционирует целая группа конкурирующих с нею пост- и працивилизаций. А момент смены недавно господствующей цивилизации на новую оканчивается межцивилизационной эпохой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / Культурология XX век: Антология. М.: Юрист, 1995.
2. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х тт. Т. 3. М.: Политиздат, 1986.
3. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М.: Ренессанс, 1992.
4. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб.: Изд-во С-Петербургского университета; «Глаголь», 1995.
6. Шпенглер О. Закат Европы. Том I. Новосибирск: ВО «Наука»; Сибирская издательская фирма, 1993.
7. Бердяев Н.А. Воля к жизни и воля к культуре / Смысл истории. М.: Мысль, 1990. С. 162-174.

8. Braudel, F. A History of Civilizations. N.Y.: Alien Lane — Penguin Press, 1994.
9. Лойфман И.Я. Мировоззренческие штудии: Избр. работы. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
11. Кутырев В.А. Столкновение культур с цивилизацией как причина и почва международного терроризма // Век глобализации. 2009. № 2. С. 92-102.
12. Бертилссон М. Второе рождение природы: последствия для категории социальное // СоцИс. 2002. № 9. С. 118-128.
13. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000.
14. Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.
15. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. В 2-х тт. М.; СПб.: Университетская книга, 2001.
16. Козловский В.В. Фигуративная социология Норберта Элиаса // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 3. С. 40-59.

REFERENCES

1. Rikkert, G. Sciences about nature and sciences about culture / In: *Kul'turologiia XX vek: Antologiia* [Cultural science the 20th century: Anthology]. Moscow, 1995. (in Russian).
2. Engels, F. The origin of the family, private property and state / In: *Marx K., Engels F. Izbrannye proizvedeniia. V 3-kh tt. T. 3* [Marx K., Engels F. The selected works. In 3 vol. Vol. 3]. Moscow, 1986. (in Russian).
3. Freud, Z. *Psikhoanaliz. Religiiia. Kul'tura* [Psychoanalysis. Religion. Culture]. Moscow, 1992. (in Russian).
4. Tatlor, E.B. *Pervobytnaia kul'tura* [Primeval culture] Moscow, 1989. (in Russian).
5. Danilevskii, N.Ia. *Rossiiia i Evropa* [Russia and Europe]. St-Petersburg, 1995. (in Russian).
6. Shpengler, O. *Zakat Evropy. Tom I* [Decline of the West. Vol. 1]. Novosibirsk, 1993. (in Russian).
7. Berdiaev, N.A. The will for life and will for culture / In: *Smysl istorii* [Sense of history]. Moscow, 1990. Pp. 162-174. (in Russian).
8. Braudel, F. History of Civilizations. N.Y.: Alien Lane — Penguin Press, 1994.
9. Loifman, I.Ya. *Mirovozzrencheskie shtudii: Izbr. raboty* [World outlook studies: selected works]. Ekaterinburg, 2002. (in Russian).
10. Huntington, S. *Stolknovenie tsivilizatsii* [The clash of civilizations]. Moscow, 2003. (in Russian).
11. Kutyrev, V.A. Collision of civilized cultures as a reason and the soil for the international terrorism. *Vek globalizatsii — The century of globalization*. 2009. № 2. Pp. 92-102. (in Russian).
12. Bertilsson, M. Rebirth of nature: consequences for category social. *SotsIs — Social Studies*. 2002. № 9. Pp. 118-128. (in Russian).
13. Bodriyyar, Zh. *V teni molchalivogo bol'shinstva, ili Konets sotsial'nogo* [In the shadow of the silent majority, or the end of the social]. Ekaterinburg, 2000. (in Russian).
14. Bourdieu, P. *Sotsiologiia sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of social space]. Moscow; St-Petersburg, 2007. (in Russian).
15. Elias, N. *O protsesse tsivilizatsii. Sotsiogeneticheskie i psikhogeneticheskie issledovaniia. V 2-kh tt.* [About the civilization process. Sociogenetic and psychogenetic researches In 2 vol.]. Moscow; St-Petersburg, 2001. (in Russian).

16. Kozlovskii, V.V. Norbert Elias's figurative sociology. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii — A journal of sociology and social anthropology*. 2000. № 3 (3). Pp. 40-59. (in Russian).

Авторы публикации

Яркова Елена Николаевна — профессор кафедры философии Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета, доктор философских наук

Ларин Юрий Викторович — профессор кафедры философии Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета, доктор философских наук

Павлов Александр Валентинович — профессор кафедры философии Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета, доктор философских наук

Authors of the publication

Elena N. Yarkova — Dr. Sci. (Philos.), Professor, Department of Philosophy, Institute of Philology and Journalism, Tyumen State University

Yuri V. Larin — Dr. Sci. (Philos.), Professor, Department of Philosophy, Institute of Philology and Journalism, Tyumen State University

Alexander V. Pavlov — Dr. Sci. (Philos.), Professor, Department of Philosophy, Institute of Philology and Journalism, Tyumen State University